

7

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-КГ13-13

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 июня 2013 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.,
судей Назаровой А.М., Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Амирова З.З. к Федеральной таможенной службе и Дагестанской таможне о восстановлении на службе, оплате времени вынужденного прогула, компенсации морального вреда, взыскании расходов на оплату услуг представителя

по кассационным жалобам Федеральной таможенной службы и Дагестанской таможни на решение Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 19 июня 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 7 сентября 2012 года, которыми заявленные требования Амирова З.З. удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М., выслушав объяснения представителей Федеральной таможенной службы Шайдуко Н.В., Татаринова В.В., представителя Дагестанской таможни Репниковой Л.Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшего кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, а судебные постановления – отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Амиров З.З. приказом от 28 декабря 1992 года назначен [REDACTED] Кизлярского таможенного поста Дагестанской таможни на неопределенный срок с шестимесячным испытательным сроком и с указанной даты работал в таможенных органах на различных должностях.

Приказом Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 8 апреля 1997 года Амиров З.З. назначен [REDACTED] Кизилюртовской таможни с 14 апреля 1997 года на неопределенный срок.

Приказом Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 26 мая 1998 года Амиров З.З. переведен на службу в таможенные органы Российской Федерации по контракту с 5 мая 1998 года и назначен на ту же должность – [REDACTED] Кизилюртовской таможни (основанием назначения в приказе указан контракт, заключенный с истцом сроком на пять лет).

В последующем с Амировым З.З. неоднократно заключались срочные контракты на прохождение службы в таможенных органах. 21 марта 2011 года с Амировым З.З. заключен очередной служебный контракт сроком на 1 год.

Приказом Федеральной таможенной службы от 12 марта 2012 года [REDACTED] таможенного поста Аэропорт Махачкала Дагестанской таможни Амиров З.З. уволен в соответствии с подпунктом 4 пункта 2 статьи 48 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (по окончании срока службы, предусмотренного контрактом).

Амиров З.З. обратился в суд с иском к Федеральной таможенной службе и Дагестанской таможне о восстановлении на службе, оплате времени вынужденного прогула, компенсации морального вреда, взыскании расходов на оплату услуг представителя, ссылаясь на незаконность своего увольнения с должности [REDACTED] таможенного поста Аэропорт Махачкала Дагестанской таможни по окончании срока действия служебного контракта, полагая, что служебный контракт на определенный срок заключен с ним неправомерно.

Решением Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 19 июня 2012 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 7 сентября 2012 года, иск удовлетворен частично.

Приказ руководителя Федеральной таможенной службы от 12 марта 2012 года об увольнении Амирова З.З. со службы в таможенных органах Российской Федерации признан незаконным, истец восстановлен в должности [REDACTED] таможенного поста Аэропорт Махачкала Дагестанской таможни со дня увольнения – 20 марта 2012 года.

С Федеральной таможенной службы в пользу Амирова З.З. взыскана заработная плата за время вынужденного прогула с 20 марта 2012 года по 19 июня 2012 года в размере [REDACTED] руб., расходы по оплате услуг представителя в размере [REDACTED] руб., компенсация морального вреда в размере [REDACTED] руб.

В кассационных жалобах Федеральной таможенной службы и Дагестанской таможни, поданных в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, ставится вопрос об отмене решения Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 19 июня 2012 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 7 сентября 2012 года и принятии нового решения об отказе в удовлетворении иска.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2013 года кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации.

Амиров З.З., извещенный о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, в заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, не явился, о причинах неявки не сообщил, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит судебные постановления подлежащими отмене, а кассационные жалобы – удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что судами при рассмотрении настоящего дела были допущены такого характера существенные нарушения.

Удовлетворяя исковые требования в части восстановления на службе, суды первой и второй инстанций пришли к выводу о том, что нормы Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации», ухудшающие положение истца установлением срока службы, к сложившимся правоотношениям не применимы, поскольку Амиров З.З. принят на работу до введения в действие данного закона, а в соответствии со статьей 58 Трудового кодекса Российской Федерации срочный трудовой договор заключается, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок. Обязанность доказывать наличие обстоятельств, делающих невозможным заключение трудового договора на неопределенный срок, возлагается на работодателя. При недоказанности работодателем таких

обстоятельств следует исходить из того, что трудовой договор заключен на неопределенный срок.

Кроме того, судебные инстанции указали, что Федеральный закон «О службе в таможенных органах Российской Федерации» не содержит положений, исключающих возможность продолжения трудовых отношений с истцом. В соответствии с подпунктом упомянутого закона окончание срока службы, предусмотренного контрактом, является основанием для увольнения. Однако, как следует из подпункта 3 пункта 1 Положения о порядке заключения контракта о службе в таможенных органах Российской Федерации, утвержденного приказом Федеральной таможенной службы от 1 декабря 2008 года № 1504, контракт имеет право заключить сотрудник, не достигший предельного возраста пребывания на службе в таможенных органах, предусмотренного пунктом 1 статьи 49 Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации», в случае окончания срока действия ранее заключенного контракта либо назначения на иную должность. При этом в качестве оснований для отказа гражданину в заключении контракта в пункте 3 названного Положения указаны: недееспособность или ограниченная дееспособность, установленная вступившим в законную силу решением суда; неснятая или непогашенная судимость; лишение вступившим в законную силу решением суда права проходить службу в таможенных органах в течение определенного срока; несоответствие требованиям к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в таможенные органы, и сотрудников таможенных органов, занимающих соответствующие должности, установленным Правительством Российской Федерации

Суд принял во внимание, что перед увольнением истец аттестован и решением аттестационной комиссии Северо-Кавказского таможенного управления от 14 июля 2011 года, утвержденным руководителем Федеральной таможенной службы, признан соответствующим занимаемой должности. Согласно представлению, подписанному начальником Дагестанской таможни и исполняющим обязанности начальника ОСБ той же таможни от 13 декабря 2011 года, истец представлен к заключению контракта на новый срок в должности [REDACTED] таможенного поста Аэропорт Махачкала Дагестанской таможни.

Исходя из того, что работодатель в лице руководителя Федеральной таможенной службы к правоотношениям, возникшим до введения в действие Федерального закона № 114-ФЗ от 21 июля 1997 года, применил нормы этого закона, ухудшающие положение истца, а также учитывая его увольнение с нарушением закона, суд пришел к выводу о том, что Амиров З.З. подлежит восстановлению в прежней должности с выплатой ему заработной платы за время вынужденного прогула.

Судебная коллегия находит обжалуемые судебные постановления первой и апелляционной инстанций основанными на ошибочном толковании действующего законодательства, регулирующего возникшие правоотношения сторон.

Приведенные выводы суда не соответствуют положениям статей 6 и 10 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации», согласно которым поступление граждан на службу в таможенные органы является добровольным и осуществляется на условиях контракта о службе в таможенных органах. Контракт заключается в письменной форме между гражданином и соответствующим таможенным органом в лице его начальника, сроком на один год, три года, пять или десять лет, а также до достижения гражданином предельного возраста пребывания на службе в таможенных органах.

Деятельность, которую осуществляют таможенные органы, предопределяет специальный правовой статус сотрудников этих органов. Государство, регулируя служебные отношения указанной категории граждан, в том числе порядок поступления и прохождения службы, вправе устанавливать в этой сфере особые правила, в частности предусмотреть замещение должностей сотрудников таможенных органов только на основании контракта, заключаемого на определенный срок.

Конституционный Суд Российской Федерации применительно к различным видам деятельности, связанным с осуществлением публичных функций, высказывал в своих решениях суждение о том, что гражданин, добровольно избирая такой род занятий, соглашается с условиями и ограничениями, с которыми связан приобретаемый им правовой статус (определения от 1 декабря 1999 года № 219-О, от 7 декабря 2001 года № 256-О и от 20 октября 2005 года № 378-О).

Установление федеральным законодателем определенных ограничений прав и свобод в отношении лиц, проходящих правоохранительную службу, само по себе не противоречит статьям 19 (часть 1), 37 (часть 1) и 55 (части 2, 3) Конституции Российской Федерации и согласуется с положениями пункта 2 статьи 1 Конвенции № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий», принятой в Женеве 25 ноября 1958 года на 42-ой сессии Генеральной конференции Международной организации труда относительно дискриминации в области труда и занятий, согласно которым не считаются дискриминацией различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 года № 7-П).

Согласно подпункту 4 пункту 2 статьи 48 Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации» сотрудник таможенного органа может быть уволен со службы в таможенных органах по основанию окончания срока службы, предусмотренного контрактом.

Каких-либо исключений, устанавливающих невозможность прекратить служебные отношения в связи с истечением срока действия контракта, законом не установлено. Правовая природа контракта как акта, заключаемого на конкретный срок, предполагает, что регулируемые им правоотношения при наступлении определенной календарной даты (истечение срока) прекращаются. Заключая контракт о службе в таможенных органах, гражданин тем самым

соглашается и с тем, что по окончании предусмотренного контрактом срока его служба в таможенных органах будет прекращена.

Таким образом, прекращение контракта в связи с окончанием срока службы, предусмотренного контрактом, является самостоятельным основанием к прекращению служебных отношений, обстоятельством, не зависящим от воли сторон, в свою очередь специальным законодательством, регулирующим порядок прохождения службы в таможенных органах Российской Федерации, не установлена обязанность перезаключить с сотрудником контракт о службе в таможенных органах на новый срок, приводить мотивы отказа в заключении такого контракта.

На момент заключения контракта истец имел специальное звание, являлся сотрудником таможенных органов, в связи с чем в соответствии с приведенными правовыми нормами прохождение им службы было возможным только на основании контракта о службе, заключенного только на определенный срок. Иных условий прохождения службы в таможенных органах действующим законодательством не предусмотрено.

Применение к возникшим правоотношениям сторон положений Трудового кодекса Российской Федерации в данном случае не допускается, поскольку порядок и основания прохождения службы в таможенных органах и увольнения из таможенных органов Российской Федерации урегулированы нормами приведенного выше специального законодательства.

Кроме того, разрешая спор, суд первой инстанции не принял во внимание следующее.

Из искового заявления Амирова З.З. следует, что истцом фактически обжалуется его перевод на службу на контрактной (срочной) основе и заключение с ним контракта о службе в таможенных органах на определенный срок.

При рассмотрении данного гражданского дела Дагестанской таможней и Федеральной таможенной службой были заявлены ходатайства об отказе в удовлетворении указанных требований в связи с пропуском срока для обращения в суд.

Разрешая спор, суд указал, что исковое заявление Амирова З.З. о восстановлении на службе подано в пределах срока, предусмотренного статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации, и признал несостоятельными доводы, изложенные в ходатайствах Дагестанской таможни и Федеральной таможенной службы.

Мотивируя свои выводы, суд указал на то, что нормы Федерального закона от 21 июля 1997 года № 114-ФЗ, ухудшающие положение истца установлением срока службы, не подлежали применению при заключении Амировым З.З. первого контракта в 1998 году, то есть фактически рассмотрел требования истца о признании незаконным его перевода в 1998 году на службу на срочной основе.

Таким образом, при разрешении спора судом не была применена статья 392 Трудового кодекса Российской Федерации, устанавливающая срок для обращения в суд за защитой нарушенных трудовых прав, в то время как истец,

имея возможность обратиться в 1998 году в суд с требованиями о проверке законности срочного трудового договора, данным правом не воспользовался. Соответствующее требование заявлено Амировым З.З. только в исковом заявлении 18 апреля 2012 года.

При таких обстоятельствах выводы суда первой и апелляционной инстанций о частичном удовлетворении заявленных требований Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит не соответствующими закону и в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судом в применении норм материального права, Судебная коллегия признает решение Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 19 июня 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 7 сентября 2012 года подлежащими отмене.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя состоявшиеся судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение, которым Амирову З.З. в удовлетворении исковых требований отказать.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 19 июня 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 7 сентября 2012 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении требований Амирова З. [REDACTED], З. [REDACTED] к Федеральной таможенной службе и Дагестанской таможне о восстановлении на службе, оплате времени вынужденного прогула, компенсации морального вреда, взыскании расходов на оплату услуг представителя отказать.

Председательствующий

Судьи

